

Хамидуллина Фарида Ильдаровна

д-р юрид. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются общеправовые и психологические аспекты исследований проблем правового сознания. Юридическая наука советского периода, уделявшая доминирующее внимание изучению общественного сознания, определенным образом нивелировала значение вопросов индивидуального правосознания. Методологическая парадигма нового времени существенным образом изменила ракурс научно-исследовательской деятельности, ориентировав ее на антропоцентристские контексты совместного междисциплинарного познания проблем правового сознания. Автор приходит к выводу, что такой синтез представляется целесообразным с точки зрения получения комплексного общенаучного знания о правосознании как одном из ключевых вопросов современной правовой реальности.

Ключевые слова: правоведение, психология, образование, правосознание.

Серьезные изменения современного миропорядка, вызванные множеством факторов политического, идеологического, социально-экономического характера, обращают на себя пристальное внимание юридической науки в целях установления упорядоченных общественных отношений. Одной из ключевых проблем социогуманитаристики становится изучение правосознания, как объектно-предметной сферы исследования правоведения и общей психологии, а наиболее концептуально-общей теории права и социальной психологии.

Общая теория права традиционно элементами правосознания определяет правовую идеологию и правовую психологию, в синергии дающих представление о свойствах и качестве, смыслах и идеях права и форм его реализации посредством отображения в структурах личностного и общественного сознания в целом. Правосознание отражает эффективность и целесообразность принятия тех или иных норм, мотивацию к их исполнению, соблюдению, использование и применение их всеми субъектами правоотношений. Проводя анализ всевозможных форм трансляции воли законодателя на правосознание участников общественных отношений в сфере права, следует выделить информационный компонент, прямо или опосредованно влияющий на формирование того или иного вида правового поведения. Получая информацию о нормативно-правовом акте, исполнитель требований нормы воспринимает ее либо в полноценном и всестороннем виде, объективно оценивая ее значение и посылы, либо делает это поверхностно, удовлетворившись лишь обыденным пониманием смысла правила поведения. К слову, определенным образом неудовлетворительное понимание и уяснение нормы зависят как от субъективных (от особенностей психологического личностного восприятия до отрицания значения права) до объективного непонимания (в силу сложности «юридического языка» изложения закона, опережающих или наоборот устаревших элементов структуры нормы права и многое другое), изучением которых занимаются одновременно и общая теория права и социальная психология. Здесь приобретает значение оценочного компонента в психолого-правовых структурах правосознания, позволяющего субъекту правоотношений сравнивать и сопоставлять собственные ценности с предлагаемыми законодателем. Собственно этот ценностный компонент способствует формированию мотивов и целей его поведения, в которые экстраполируются соответствующее правило, становясь усвоенным и одобренным, целесообразным и принимаемым «к исполнению» (волевой компонент).

Использовать закон для реализации собственных задач или индифферентно к нему отнестись, строго исполнять закон или найти другие способы, более отвечающие интересам и потребностям, – все эти факторы не только объясняют

волевой элемент правосознания, но и демонстрируют уровень правовой культуры в обществе [2]. Волевою направленностью правосознания иногда именуют правовой установкой, то есть психологической направленностью, готовностью человека как-то действовать в сфере правового регулирования.

Как отмечает В.А. Бачинин: «Правосознание личности выступает в двух основных формах-гетерономной и автономной. Первая предполагает, что нормы права являются для индивида сугубо внешним и достаточно чуждым ее изначальным устремлениям. Сам индивид может быть имморальным, но под давлением содержащихся в правовых нормах регулятивных потенциалов он вынужден приспособляться к их требованиям. Автономное правосознание тоже руководствуется требованиями цивилизационной системы, но эти нормативы настолько глубоко интегрированы в индивидуальное «я», что субъект зачастую склонен считать их собственным достоянием» [1, с. 623]. В данном контексте раскрывается антропоцентризм проблемы, акцентирующий внимание на «человеческом измерении» правосознания, которому в советский период правоведения уделялось недостаточно внимания. Сказанное существенно увеличивает роль психолого-правовых изысканий в рассматриваемой сфере. Одна из типичных классификаций правосознания, наиболее часто встречающаяся при проведении исследований такого рода, отражает качественную характеристику уровней правосознания: а) Обыденное правосознание. Это уровень свойствен основной массе членов общества, складывается он стихийно, под влиянием конкретных условий и качества жизни, личного жизненного опыта и в результате получения юридического образования, либо самообразования; б) Профессиональное правосознание, которое складывается в ходе специальной образовательной юридической подготовки, в процессе осуществления научной и практической юридической деятельности. Субъекты этого уровня обладают специализированными, актуальными знаниями действующего законодательства, умениями, компетенциями и навыками его применения или исследования (судьи, прокуроры, следователи, адвокаты, медиаторы, нотариусы, научные работники и др.); в) научное, (доктринальное) правосознание. Оно харак-

терно для исследователей, научных работников, занимающихся вопросами исследований правового регулирования общественных отношений. Научное правосознание, как хотелось бы, должно быть непосредственным источником правотворчества, служить совершенствованию юридической практики. К научному правосознанию относится исследование всего массива правового развития, в том числе гипотезы об «отмирании» права, о правовом нигилизме, представления о законе как воле государства, построение стратегий развития права (правовая политика и др.). Профессиональное и доктринальное правосознание могут сочетаться в случае, когда, например, правоприменитель обладает ученой степенью кандидата или доктора юридических науки.

Правосознание конкретного человека (на любом из уровней) складывается под влиянием тех условий, в которых протекает его жизнедеятельность. А так как данные условия и качество жизни индивидов различны, то это отражается и на их правосознании. Поэтому правосознание одного человека может быть глубоким, содержать правовую оценку юридических явлений, а другого – индифферентным, либо «пограничным» т.е. маргинальным. Особенности такого правосознания концептуально изучены Р.Ф. Степаненко [4]. В частности, в монографическом исследовании «Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности» (Казань, 2015), Р.Ф. Степаненко, анализируя работы известного российского мыслителя и правоведа И.А. Ильина о правосознании, наряду с классификацией автора – «здоровое», «уродливое» и «извращенное» виды правосознания, обосновывает и «пограничное», маргинальное правосознание. Последнее, как считает Р.Ф. Степаненко, должно изучаться в структуре как индивидуального, так и коллективного правосознания. При этом необходимо учитывать не только личные психологические особенности детерминации нежелательных видов правосознания, но и отдельные негативные факторы и в правореализационной среде. «При наличии в психологической структуре отдельных индивидов и социальных групп специфического отношения к несовершенству, пробельности и «диффузионности» законодательства, сущность и смысл права воспринимаются его адресатами чаще всего с позиций недостаточной возможности

соблюдения и защиты личных интересов и удовлетворения потребностей данных субъектов права» [3, с. 47].

Таким образом, взаимодействие правоведения и отдельных отраслей общей психологии в их междисциплинарном единстве создают ту методологическую схему изучения правосознания, которая придает наиболее комплексный характер данной проблематике, дополняясь по мере развития ее особенностей, знаниями из иных научных дисциплин.

Список литературы

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права / В.А. Бачинин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 1093 с.
2. Сайфуллин А.И. К вопросу о структуре и видах правовой культуры / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 08.10.2021. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 202–205. – EDN YBLLSF.
3. Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – 172 с. – ISBN 978-5-93593-206-0. – EDN VROVGP.
4. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности / Р. Ф. Степаненко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30. – EDN RQAYRZ.